

Опыт репрезентации рационального облика ислама: от рациональности гуманитарной к рациональности философской

Мавляутдинов Ильдар Сафиуллович¹, Шафигуллина Лилия Шамиловна²

¹кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
Россия, г. Казань. E-mail: ildarmav@yandex.ru

²кандидат педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
Россия, г. Казань. E-mail: liliyashamilovna@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется рациональный облик ислама. Методологический каркас исследования – феноменология религии, «примиряющая» конфессиональный субъективизм теолога и объективизм ученого (в том случае, когда роли теолога и ученого совмещены в лице одного исследователя). Таким образом, исследовательский предмет статьи – феноменологическая репрезентация рациональности, присущей мусульманскому вероучению.

Обозначается авторский взгляд на исторически сложившееся осмысление рациональности, присущей исламу (рассмотрению подлежит тюркская разновидность ислама). Приводятся авторские определения понятий «мусульманское вероучение», «рациональность мусульманского вероучения» и «социорелигиозная доктрина ислама». Выражается несогласие с современными публичными репрезентациями ислама, не отражающими философско-рациональную сущность мусульманского вероучения.

Показано, что сложившееся исторически отождествление ислама исключительно с гуманитарной формой рациональности неактуально/устарело. Утверждается, что текущему моменту времени соответствует репрезентация ислама как «носителя» философско-научной формы рациональности. Подобная репрезентация рационального облика ислама послужит эволюции его публичного восприятия.

Акцентируется внимание на обусловленности специфики рациональности мусульманского вероучения гибкостью смыслового содержания Корана.

Высказывается исследовательская убежденность: современные репрезентации рационального облика ислама должны осуществляться на основе трансдисциплинарного подхода, то есть сочетания исследовательских практик различных дисциплин – эпистемологии, феноменологии религии, теологии (сочетание дисциплин вариативно). Философско-научная рациональность, присущая мусульманскому вероучению, полномерно раскрывается со временем – демонстрирует эволюцию своих взглядов на рациональную сущность ислама и обогащение личного религиозного опыта.

Хронология, применяемая в статье, сопряжена с неклассическим и постнеклассическим этапами становления научной рациональности – дискутируются теории и концептуальные построения, выработанные с конца XIX в. по настоящее время.

Ключевые слова: ислам, актуальная репрезентация ислама, рациональность мусульманского вероучения, гуманитарная рациональность ислама, философско-научная рациональность ислама, феноменология религии, трансдисциплинарный подход.

Постановка проблемы. Трансдисциплинарный репрезентативный облик ислама: вариативные положения. Актуальность темы статьи вызвана несогласием автора с публичным обликом ислама (или его репрезентацией), тиражируемым в современном мире. Широкое распространение получили сегодня репрезентации мусульманской культуры (а не вероучения), вызывающие пейоративное восприятие этой религии в общественном сознании. Как правило, ироничное или даже презрительное отношение к исламу формируют его публичные репрезентации, связанные с обрядовым аспектом мусульманской культуры (отметим, что пейоративному восприятию ислама способствуют также и сами мусульмане – те из них, кому свойственна демонстративная «экспрессия религиозных чувств» [23, с. 15]).

В процессе активизации социокультурной активности религий, пришедшейся на начало XXI в., датский социолог и религиовед С. Хьярвард усматривает существенное изменение: «Большинство публичных репрезентаций религии, пишет С. Хьярвард, создается и распространяется не религиозными организациями, а медиа [средствами массовой информации]» [31, с. 43]. Западноевропейским примером медиатизации ислама, то есть тиражирования образа ислама в СМИ, могут послужить карикатуры на исламскую тематику, регулярно появляющиеся в датских и французских СМИ, в частности, во французском еженедельнике Charlie

Hebdo. Российские электронные СМИ, связанные с исламской тематикой, как правило, в своей деятельности сосредотачиваются на социокультурных репрезентациях ислама, акцентируя внимание на его гуманистической, эгалитарной сущности. В частности, информационный портал «Umma.ru. Достоверно об исламе», сайты «Ислам для всех» и «Islam – Today.ru. Ислам сегодня», а также исламский портал «Ислам и семья» и другие.

Религия и наука как социальные институты в современном мире отвечают за выработку социальных установок, формирующих принципы человеческих взаимодействий. И религии, и науке присущи различные типы рациональности [34, s. 20–24], однако с обязательной составляющей – гуманитарной. Современная наука как социальный институт испытывает потребность в увеличении гуманитарной составляющей в своей рациональности, так как «традиционный тип рациональности в науке исчерпал свои возможности и стал даже опасен для человека» [13, с. 113].

Гуманитарная рациональность, присущая религии (исламу), напротив, несколько избыточна, так как не уравнивается рациональностью философско-научной. Причина тому – современные репрезентации ислама, как правило, основывающиеся на обозначении мусульманской культурной специфики. Такие репрезентации ислама не несут опасности для человека, однако они малопродуктивны, так как не раскрывают весь спектр рационального потенциала, присущего исламу. Официальные сайты профильных институтов, репрезентирующие разные стороны ислама, пока не оказывают должного влияния на публичные репрезентации мусульманского вероучения в философско-рациональном его аспекте.

Следовательно, не будет преувеличением считать, одной из насущных задач для заинтересованных представителей социально-гуманитарного ученого сообщества выступает увеличение репрезентаций ислама, раскрывающих его рациональный потенциал. При этом искомые репрезентации должны соотноситься с решением ключевых проблем рациональности, обозначенных в современных социально-гуманитарных науках. К числу таковых Д. О. Труфанов, в частности, относит: «обусловленность решения проблемы рациональности содержанием той или иной философско-методологической концепции; проблему критериев и связанную с ней проблему типологии рациональности; проблему плюрализма моделей рациональности; проблему общего философско-методологического подхода к изучению рациональности; проблему отношения к рациональности как к ценности культуры, а также проблему современного понимания рационализма и его познавательных возможностей и др.» [29, с. 13–14].

Какие дисциплинарные и методологические наработки сегодня особенно необходимы для осуществления искомых публичных репрезентаций мусульманского вероучения?

Основы репрезентации были заложены Декартом – западным создателем рационального видения мира (противоположное – сердечное видение мира – было предложено Паскалем). Декартовская рациональная репрезентация суть «возможность представить, как противопоставить, поместив перед собой наличное сущее, включить его в отношения с собой как предмет» [18, с. 8]. Другой французский философ – Г. Башляр, повлиявший на формирование эпистемологии середины XX в., – относил проблему «превосходства репрезентации над реальностью» к проблемам общеполитического свойства. При этом Г. Башляр считал ошибкой отсутствие у философов стремления «к систематическому изучению процесса репрезентации» [5, с. 15].

Обозначая эпистемологическую сущность репрезентации, Л. А. Микешина отмечает следующее: сущность репрезентации как «одной из фундаментальных операций любой познавательной деятельности» заключается в «представлении идеальных и материальных объектов в акте сознания» [18, с. 8].

Резюмируя приведенные доводы в контексте современной постнеклассической рациональности, обозначим следующее. Современная рациональность как способ мыслительной деятельности, направленный на понимание и объяснение происходящего в действительности, предполагает, что рациональность должна рассматриваться с широких позиций [29, с. 124]. Отсюда междисциплинарная специфика парадигм и трансдисциплинарность подходов, олицетворяющих современную социально-гуманитарную науку.

Трансдисциплинарный подход как совмещение различных дисциплинарных методологий вызван к жизни неимоверным увеличением количества научных дисциплин. По замечанию С. М. Пястолова, «за последние 50 лет количество [научных дисциплин]» возросло настолько, что сегодня уже «измеряется не сотнями, а тысячами» [22, с. 141].

Принимая во внимание одну из базовых характеристик постнеклассической рациональности – «гибкость» (сущность «гибкости» – в раскрытии соотношения рационального и

иррационального в познавательном процессе), [17, с. 47] – из тысяч современных дисциплин выбираем следующие: *эпистемологию, теологию и феноменологию религии*. Таков один из вариантов трансдисциплинарного подхода, необходимого для репрезентации – или, следуя Декарту, «представления как противопоставления» – рационального облика ислама.

Совмещение различных дисциплинарных методологий, свойственное трансдисциплинарному подходу, осуществлено канадским теологом Бернардом Лонерганом – представителем трансцендентального томизма [8, с. 15]. По причине того, что люди «склонны к самому решительному разногласию в базовых философских вопросах» (в отличие от согласия в вопросах научных), между людьми нет согласия «в деятельности, именуемой познанием», пишет Б. Лонерган [14, с. 35].

С доводом Б. Лонергана относительно познания связан диалектизм теологии – все теологи являются профессионально вовлеченными исследователями, отсюда неизбежность противоречий между ними, в том числе по этой причине теология рассматривается как особая форма рациональности [4, с. 95–135].

С точки зрения Б. Лонергана, теологии имманентна соотнесенность с гуманитарными науками, причем, «как со стороны характера и структуры познания, так и со стороны собственной роли теологии в культуре» [8, с. 18].

Концепция, разработанная Б. Лонерганом, в текущий момент времени способна выполнить в гуманитарных науках важнейшую миссию – «преодолеть взаимную настороженность между богословием [теологией] и гуманитарным знанием» [8, с. 18].

Для преодоления обозначенной «настороженности между богословием и гуманитарным знанием» Б. Лонерган предлагает использовать особые теологические функциональные специализации, одной из которых является «фундирование». Под фундированием Б. Лонерган, в частности, понимает «выработку фундаментальных богословских категорий». Существенную важность при этом имеет следующий аргумент: «Фундирующий момент богословской работы внутренне и существенно соотносится с работой философской» [8, с. 17].

Следующим «дисциплинарным участником» трансдисциплинарного подхода является феноменология религии – сердцевина нашего – авторского варианта трансдисциплинарного подхода.

Субъективизм неминуемо присущ автору-теологу, вовлеченному в конкретные профессиональные практики, а принцип объективизма – атрибут научного познания, который должен соблюдать ученый. Подобное – субъективно-объективное противоречие, присущее сознанию исследователя-теолога, «снимается при помощи» феноменологии религии. При феноменологическом рассмотрении как религия, так и наука обозначаются «как жизненные миры субъективной ориентации» [28, с. 28].

В основе феноменологии религии – изучение конкретного материала жизни религии. По замечанию Т. С. Самариной, феноменология религии «помогает облегчить понимание внешних проявлений религий, плавно направляя искателя в сердце каждой религии» [25, с. 32]. В обозначенной связи нетрудно догадаться, что главная категория феноменологии религии – «религиозный опыт»¹.

Знаковым представителем феноменологии религии является М. Элиаде, вклад которого в эволюцию этой дисциплины заключается в унификации методологии, присущей «различным типам религиозных представлений». Таким образом, М. Элиаде методологически устранил доминирование «какой-либо одной религиозной системы в научном осмыслении» [20, с. 122]. Новацией, предпринятой М. Элиаде, является убеждение в «природной религиозности человека»: «быть, а вернее стать человеком, – означает быть религиозным», пишет М. Элиаде в первом томе «Истории веры и религиозных идей» [1, с. 5].

Настоящее время характеризуется интенсивным развитием феноменологии религии. Одним из заметных современных феноменологов религии является британский исследователь Н. Смит, развивающий в своих феноменологически-религиозных построениях доводы классиков этого направления – Р. Отто и М. Элиаде. Следуя Н. Смигу, необходимо принять за правило следующий факт: «на различных этапах развития религии существуют разные нор-

¹ «Религия, писал И. А. Ильин, невозможна <...> без человека, без его субъективного, личного религиозного опыта <...> Религия как человеческое состояние есть, прежде всего, религиозный опыт» [11]. Русский философ И. А. Ильин с пиететом относился как к философии, так и к религии, о чем, в частности, свидетельствует его работа «Религиозный смысл философии» [12].

мативные картины» [26, с. 32]. С нашей точки зрения, этот аргумент Н. Смита объясняет диалектику отношений религии с другими социальными подсистемами.

Итак, по нашему убеждению, философия как высшая форма рациональной словесности обладает неизмеримым методологическим арсеналом, позволяющим воссоздать аутентичный – рационально-философский – облик ислама.

Современная – трансдисциплинарная методология, обладающая потенциалом для формирования современных репрезентаций ислама, широко вариативна. Нам было важно обозначить, что религиозность как «индивидуальное формулирование и выражение личной веры» [23, с. 15] не препятствует продвижению исследователя по научному пути, напротив, обогащает исследовательский поиск. Понятие «индивидуальный религиозный опыт» – это квинтэссенция феноменологии религии. Отсюда принятие феноменологии религии в качестве методологического каркаса репрезентации (или вновь-представления) рациональности, присущей мусульманскому вероучению.

Рациональность мусульманского вероучения: опыт феноменологической репрезентации. Фундамент философско-рациональной специфики ислама – Коран и Сунна. «Ислам как религия, пишет О. Руа, включает в себя Коран, Сунну и комментарии улама [профессионального знатока исламских наук]» [23, с. 18].

Квинтэссенция рациональности исламской культуры заключена в высказывании пророка Мухаммеда: «Ищите знания даже в Китае» [19, с. 117]. Под культурой здесь мы понимаем «вторую природу», созданную людьми – все созданные человечеством продукты материальной и духовной культуры, аккумулированные религией, философией и наукой.

Общее представление о рациональности как продукте взаимодействия разума и веры на примере ислама может быть проиллюстрировано следующим образом: «улюм-ан-наклия» – религиозные дисциплины ислама, опирающиеся на «авторитет Корана и Сунны», и философские дисциплины в исламе «улюм-аль-аклия», основывающиеся на «достоинствах разума» [2, с. 736].

Характерной спецификой исламской философии, то есть «философии, выросшей в исламском мире» [3, с. 57], является многовариантность. Как отмечает М. И. Билалов, верующим (мусульманам) исламская философия не навязывает единого мнения, то есть абсолютно-истинных суждений, что можно расценивать как «основу толерантности ислама» [7, с. 30].

Разум в фальсафе² тождествен философскому знанию, вера же является деятельностью сердцевиной религии, то есть согласно фальсафе религия и философия тождественны. Подобную позицию отстаивали аль-Кинди, ал-Фараби, Ибн-Сина, Ибн Рушд [9, с. 85].

Следуя завету Декарта – «уточняйте понятия, и вы избавите мир от половины заблуждений о мире»³ – приведем авторские интерпретации понятий «мусульманское вероучение», «рациональность мусульманского вероучения», а также «социорелигиозная доктрина ислама».

Мусульманское вероучение – это миропонимание, предлагаемое исламом своим приверженцам; оно основывается на Кораническом (теологическом/креационистском) толковании сущности человека, и следующих принципах: вероубеждения (акыйда), нравственности (ахляк) и законодательства (шариат) – шариат регламентирует все отношения между людьми как социально-экономического, так и политического свойства.

Авторское определение понятия «рациональность мусульманского вероучения» основывается на текстах Корана и Сунны, а также на доводах о сути рациональности, принадлежащих российским и западноевропейским мыслителям: П. П. Гайденоко, В. Н. Порусу, В. С. Швырёву, К. Хюбнеру и его ученику Г. Ленку и др. Положение о сути рациональности, обобщающее доводы указанных ученых, таково: современная философско-научная рациональность обладает «гибкостью» – она принимает «в свои ряды» «и миф, и религию, имеющие свою рациональность» [32, с. 21].

Итак, «рациональность мусульманского вероучения – это разумное стремление к адекватным решениям практических проблем с использованием убедительных принципов рассуждения, основывающееся на кодексе глубокого понимания знания в исламе (фикхе), и обусловленное конкретной ситуацией, в которой находится человек/общество» [16, с. 48].

² Фальсафа (арабск., тур. арабская транскрипция греч. *philosophia*) – обозначает не только данную школу мусульманской мысли, но также и философию вообще, включая саму античную традицию, представленную прежде всего Аристотелем и Платоном.

³ Это парафраз декартовского суждения, вошедший в научный обиход, аутентичное высказывание основоположника философского рационализма приведено в его «Правилах для руководства ума».

Под социорелигиозной доктриной ислама понимается руководящий теоретический принцип мусульманского вероучения – это совокупность системообразующих ценностей ислама, составленная на текстах Корана и Сунны – основных формообразующих источников регламентирования индивидуального и коллективного существования в пределах уммы⁴.

Следование гуманитарному типу рациональности прослеживается в социально-экономической сфере арабских народов с момента зарождения ислама на Аравийском полуострове. Гуманитарный тип рациональности, присущий исламу изначально, – это социальная доктрина ислама, в основе которой необходимость помощи близким и дальним нуждающимся (то есть помощи как приверженцам ислама, так и представителям других религиозных конфессий). Подобный подход, заложенный Пророком Мухаммедом, Е. А. Фролова именуется «новой рациональностью» [30, с. 6].

В чем заключается новизна рациональности, заложенной в мусульманское вероучение Пророком Мухаммедом? Рациональность ислама – это тактико-стратегические доводы прагматического толка, необходимость следования которым вменяется всем правоверным мусульманам (мумминам). Итак, претворение в жизнь гуманитарного типа рациональности, то есть осуществление помощи тем, кто нуждается,⁵ – является для правоверного мусульманина необходимостью.

Однако в рациональности мусульманского вероучения особую роль играют две идеи – иджтихада (араб. «старание, усердие») и «внутреннего джихада». Согласно шариату, иджтихад заключается как «в вынесении правовых предписаний на основании аятов Корана, хадисов, кыяса и иджмы», так и в «решении различных религиозных проблем или вопросов» [2, с. 266].

Философско-научная рациональность, присущая мусульманскому вероучению, основывается нами на следующих трактовках иджтихада и джихада – это, соответственно, «рациональное усилие» и «война с собственным неверием или недостаточной верой» [30, с. 8]. Причем для осуществления как иджтихада, так и «внутреннего джихада» особую важность имеет руководящий принцип ислама – выдвигание знания на почетное место. Как отмечает Е. А. Фролова, уважительное отношение ислама к знанию создало предпосылки для поступательной разработки религиозной, философской и научной концепций ислама [30, с. 16].

Принимая во внимание арабское происхождение всего понятийного аппарата ислама, акцентируем внимание на точке зрения А. В. Смирнова. Согласно профессиональным оценкам, логико-смысловая теория, разработанная А. В. Смирновым, может быть положена в основу построения «типологизации рациональности исламского мира» [15, с. 339]. Согласно А. В. Смирнову, картина мира, сформированная на основе арабского языка, – имеет «процессуальный» характер [21, с. 336] (с нашей точки зрения, примером может послужить понятие «иджтихад», по сути, означающее интеллектуальный процесс или усердие).

В истории исламской интеллектуальной мысли существует множество примеров иджтихада как интеллектуального усердия. Это, в частности, переосмысление сути исламской веры, предпринятое индо-пакистанским религиоведом Мухаммадом Икбалом в работе «Реконструкция религиозной мысли в исламе» [10, с. 200]. «[Пророк] мыслит категориями жизни и движения, направленного на создание новых форм поведения человечества», считал М. Икбал [27, с. 25].

Представители татарской нации – Шихаб ад-Дин (Шихабуддин) Марджани (1818–1889) и Атаулла (Гатаулла) Баязитов (1846–1911) – явили важнейшие по своей просветительской значимости примеры иджтихада как интеллектуального усердия.

Просветительская деятельность Ш. Марджани направлялась иджтихадом. Для Марджани иджтихад являлся «благородной силой», а также «могущественным даром» [27, с. 32]. Благодаря просветительской деятельности Марджани были отлажены механизмы конструктивного взаимодействия мусульман со светским государством, не утратившие своей практической значимости и сегодня.

Имя Атауллы Баязитова – авторитетнейшего мусульманского богослова, «редактора и издателя первой в России татарской газеты “Нур”» [33, с. 265], инициатора строительства Соборной мечети в Санкт-Петербурге – известно не только в России, но также во Франции и Турции (его книги переведены на французский и турецкий языки).

⁴ Умма (арабск., «сообщество») – это наднациональное сообщество, обычно используется для обозначения коллективной общности мусульман как синоним «исламская община».

⁵ Для чего в исламе введены обязательный и добровольный налоги – закят и садака.

Жизнь А. Баязитова – это деятельное несогласие с характеристикой ислама как религии нерациональной (и соответственно, несовместимой с научным типом знания). Среди его современников с публичными обвинениями ислама в антинаучном мышлении выступал, в частности, французский историк религии Э. Ренан (1823–1892). Свою убежденность в том, что «ислам и рациональное знание несовместимы» (следствием чего является отсталость мусульманской цивилизации), Э. Ренан обозначил в марте 1893 г. во время выступления на собрании Научной французской ассоциации [33, с. 271]. В этом же, 1893 г., А. Баязитов пишет «Возражение на речь Эрнеста Ренана. Ислам и наука», где аргументированно упрекает Э. Ренана в отсутствии у него серьезных знаний об исламе.

Впоследствии – в 1887 г. и в 1898 г. – А. Баязитов пишет «Отношение ислама к науке и к иноверцам» и «Ислам и прогресс» [6, с. 56]. В обозначенной связи вряд ли будет преувеличением оценка А. Баязитова как непримиримого борца с широко распространенным предрассудком об исламе как религии, чуждой философско-научной рациональности. На «присутствии в исламе рационального начала» в духе А. Баязитова в настоящее время акцентируют внимание А. А. Гафаров, Р. А. Набиев, Р. Р. Шангараев и другие [6, с. 57].

Итак, обозначенный – авторский опыт репрезентации рациональности, присущей исламу, может быть отнесен к репрезентации феноменологического типа, а присущая мусульманскому вероучению философско-научная рациональность полностью раскрывается со временем, что коррелирует с обогащенной личным религиозным опытом эволюцией взглядов авторов на рациональную сущность ислама.

Заключение. Огромное количество философско-научных наработок по исламской тематике, накопленное к настоящему времени, вынуждает признать: сегодня недостаточен просто дисциплинарный подход к исследованию рациональности ислама – необходим подход трансдисциплинарный. Философия в ее эпистемологическом разрезе, феноменология религии как современная разновидность религиоведения, оперирующая личным религиозным опытом автора, а также теология как совокупность религиозных доктрин о сущности и действии Бога – это вариант трансдисциплинарного подхода. Возможно, со временем – а все методологические подходы утверждаются десятилетиями – методология репрезентации рационального облика ислама предстанет в виде компактной концептуальной модели.

Эволюция осмысления рациональности мусульманского вероучения – от осмысления сугубо гуманитарных свойств этой рациональности к обозначению ее философско-научных качеств – послужит искоренению пейоративного восприятия религии вообще, и ислама, в частности. Религии суть не только духовные практики, но, в первую очередь, тактико-стратегические алгоритмы человеческого существования. При этом бесспорно, что в течение жизни в человеке могут чередоваться внутренние запросы на рациональную либо иррациональную грани религии. Всеу свое время и место. «Рассудочный младенец так же нелеп, как взрослый или не слишком пожилой человек, впадающий в эмоциональное ребячество» [24, с. 37–58].

Следует констатировать: мусульманское вероучение, облеченное рациональностью, ею же – рациональностью – и обличается. Так, философско-научный характер рациональности мусульманского вероучения, помимо прочего, можно расценивать как претенциозную провокацию этой рациональности на дисциплинарную автономность в современной эпистемологии религиозной веры.

В завершение отметим возможность предопределять эволюцию в понимании конкретного религиозного вероучения – одна из счастливейших, открывающихся ученому-теологу, а полное право на ее осуществление необходимо заслужить.

Список литературы

1. Аванесов А. Р. Миф и религиозность современного человека в феноменологии религии Мирчи Элиаде // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 4–8.
2. Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. 920 с.
3. Анвари С., Норузи М. Что означает прилагательное «исламская» в термине «исламская философия»? // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 2 (460). Философские науки. Вып. 63. С. 57–65.
4. Антонов К. М. Этосы религии и формы рациональности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1 (33). С. 95–135.
5. Башляр Г. Новый рационализм. М., 1987. С. 220–221.
6. Бессмертная О. Ю. Понимание истории и идентичность автора в возражениях Атауллы Баязитова Эрнесту Ренану // Islamology. 2019. Т. 9. № 1–2. С. 54–82.

7. *Билалов М. И.* Философия ислама о специфике исламской философии // Исламоведение. 2019. Т. 10. № 3. С. 20–30.
8. *Вдовина Г. В.* Бернард Лонерган: метод в теологии и гуманитарные науки // Философский журнал. 2013. № 2. С. 5–18.
9. *Ибрагим Т. К.* Принципы аллегорической экзегетики согласно фалсафе // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 3. С. 85–102.
10. *Икбал М.* Реконструкция религиозной мысли в исламе / пер. с англ., пред. и коммент. М. Т. Степанянц. М. : Восточная литература, 2002. 200 с.
11. *Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта : в 2-х т. М. : Рарогъ, 1993. 448 с. URL: <http://school-kravevedenie.narod.ru/iljin/iljin1.htm> (дата обращения: 10.06.2022).
12. *Ильин И. А.* Религиозный смысл философии. М. : АСТ, 2003. 694 с.
13. *Корниенко А. А., Корниенко Ан. А.* Дегуманизация науки и гуманистическая рациональность как фактор ее преодоления // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 28 (129). С. 113–119.
14. *Лонерган Б.* Метод в теологии. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 400 с.
15. *Лукашев А. А.* Проблема типологизации рациональности в мусульманской культуре // Осознать смысл, осмыслить сознание: манифест Другой философии : сб. статей / отв. ред. серии Р. В. Псху; отв. ред. тома А. В. Смирнов. М. : Садра, 2022. С. 339–349.
16. *Мавляутдинов И. С., Шафигуллина Л. Ш.* Рациональность религиозной веры как потенциальный источник интеллектуальной добродетели: опыт философской интерпретации мусульманского вероучения // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 4 (142). С. 46–54.
17. *Масалова С. И.* Философские концепты как регулятивы гибкой рациональности: трансформация от античности до Нового времени : дисс. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д, 2007. 47 с.
18. *Микешина Л. А.* Репрезентация: частный метод или фундаментальная операция познания? // Эпистемология и философия науки. 2007. Т. XI. № 1. С. 5–17.
19. *Насыров И. Р.* «Ибн-Халдунизм» в Османской интеллектуальной традиции (XVI–XXI вв.) // Философский журнал. 2016. Т. 9. № 3. С. 117.
20. *Никонович Н. А.* Концептуализация понятия религиозности в западном религиоведении XIX–XX вв. // Труды БГТУ. Серия 6. История, философия. 2022. № 2 (263). С. 119–124.
21. *Псху Р. В.* Арабоязычные суфийские тексты: связь арабского языка и мышления // Осознать смысл, осмыслить сознание: манифест Другой философии : сб. статей / отв. ред. А. В. Смирнов. М. : Садра, 2022. С. 328–338.
22. *Пястолов С. М.* Генезис и перспективы трансдисциплинарности // TERRA ECONOMICS. 2016. Т. 14. № 2. С. 139–158.
23. *Руа О.* Глобализированный ислам: в поисках новой уммы // Islamology. 2017. Т. 7. № 1. С. 11–40.
24. *Рубцов А. В.* «Расцвет» и «упадок» кризиса рациональности // Отечественные записки. 2013. № 1. С. 37–58. URL: https://iphras.ru/uplfile/ideol/goubcov/2013/OZ_1_52.html (дата обращения: 17.12.2022).
25. *Самарина Т. С.* Подступы к проекту новой феноменологии религии в творчестве Ниниана Смарты // Logos et Praxis. 2021. Т. 20. № 3. С. 32–42.
26. *Самарина Т. С.* Феноменология, ноуменология, постфеноменология религии. М. : ИФ РАН, 2019. 296 с.
27. *Степанянц М. Т.* Религия и культура в динамике времени // Ислам в современном мире. 2019. № 4. С. 23–36.
28. *Тимошук Е. А.* Феноменологическое и эстетическое конструирование религии // Культура и искусство. 2017. № 7. С. 20–35.
29. *Труфанов Д. О.* Рациональность как фундаментальная характеристика социальных систем. Постнеклассический (универсумный) подход. Красноярск : СФУ, 2013. 124 с.
30. *Фролова Е. А.* История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность. М. : ИФ РАН, 2006. 199 с.
31. *Хьярвард С.* Три формы медиатизированной религии: изменение облика религии в публичном пространстве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (2). С. 41–75.
32. *Хьюбнер К.* Истина мифа. М. : Республика, 1996. 448 с.
33. *Шангараев Р. Р.* Атаулла Баязитов: просветитель и защитник ислама // История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе. Казань : Российский исламский университет, 2011. С. 265–282.
34. *Lenk H.* Typen und Systematik der Rationalität // Zur Kritik der wissenschaftlichen Rationalität / Hrsg. E. Agazzi, H. Link. München : Alber, 1986. S. 20–24.

The Experience of Representing the Rational Image of Islam: from Humanitarian Rationality to Philosophical Rationality

Mavlyautdinov Ildar Safiullovi¹, Shafigullina Lilia Shamilovna²

¹PhD in Sociological Sciences, associate professor, Kazan (Volga Region) Federal University.
Russia, Kazan. E-mail: ildarmav@yandex.ru

²PhD in Pedagogical Sciences, associate professor, Kazan (Volga Region) Federal University.
Russia, Kazan. E-mail: liliyashamilovna@mail.ru

Abstract. The article analyzes the rational appearance of Islam. The methodological framework of the research is the phenomenology of religion, which "reconciles" the confessional subjectivism of the theologian and the objectivism of the scientist (in the case when the roles of the theologian and scientist are combined in the person of one researcher). Thus, the research subject of the article is a phenomenological representation of the rationality inherent in the Muslim creed.

The author's view of the historically formed understanding of rationality inherent in Islam is indicated (the Turkic variety of Islam is subject to consideration). The author's definitions of the concepts "Muslim doctrine", "rationality of Muslim doctrine" and "socio-religious doctrine of Islam" are given. Disagreement is expressed with modern public representations of Islam that do not reflect the philosophical and rational essence of the Muslim creed.

It is shown that the historically established identification of Islam exclusively with the humanitarian form of rationality is irrelevant/outdated. It is argued that the representation of Islam as a "carrier" of the philosophical and scientific form of rationality corresponds to the current moment of time. Such a representation of the rational image of Islam will serve the evolution of its public perception.

Attention is focused on the conditionality of the specifics of the rationality of the Muslim creed by the flexibility of the semantic content of the Koran.

A research conviction is expressed: modern representations of the rational appearance of Islam should be carried out on the basis of a transdisciplinary approach, that is, a combination of research practices of various disciplines – epistemology, phenomenology of religion, theology (the combination of disciplines is variable). The philosophical and scientific rationality inherent in the Muslim creed is fully revealed over time – it demonstrates the evolution of its views on the rational essence of Islam and the enrichment of personal religious experience.

The chronology used in the article is associated with the non-classical and post-non-classical stages of the formation of scientific rationality – theories and conceptual constructions developed from the end of the XIX century to the present are discussed.

Keywords: Islam, actual representation of Islam, rationality of the Muslim creed, humanitarian rationality of Islam, philosophical and scientific rationality of Islam, phenomenology of religion, transdisciplinary approach.

References

1. Avanesov A. R. *Mif i religioznost' sovremennogo cheloveka v fenomenologii religii Mirchi Eliade* [Myth and religiosity of modern man in the phenomenology of religion by Mircea Eliade] // *Izvestiya vuzov – News of universities. The North Caucasus region. Social sciences.* 2022. No. 1. Pp. 4–8.
2. Ali-Zade A. *Islamskij enciklopedicheskiy slovar'* [Islamic encyclopedic dictionary]. M. Ansar. 2007. 920 p.
3. Anvari S., Noruzi M. *Chto oznachaet prilagatel'noe "islamskaya" v termine "islamskaya filosofiya"?* [What does the adjective "Islamic" mean in the term "Islamic philosophy"?] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Chelyabinsk State University.* 2022. No. 2 (460). Philosophical sciences. Is. 63. Pp. 57–65.
4. Antonov K. M. *Etosy religii i formy racional'nosti* [Ethos of religion and forms of rationality] // *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom – State, religion, church in Russia and abroad.* 2015. No. 1 (33). Pp. 95–135.
5. Bashlyar G. *Novyj racionalizm* [New Rationalism]. M., 1987. Pp. 220–221.
6. Bessmertnaya O. Yu. *Ponimanie istorii i identichnost' avtora v vozrazheniyah Ataully Bayazitova Ernestu Renanu* [Understanding the history and identity of the author in the objections of Ataula Bayazitova to Ernest Renan] // *Islamology – Islamology.* 2019. Vol. 9. No. 1–2. Pp. 54–82.
7. Bilalov M. I. *Filosofiya islama o specifike islamskoj filosofii* [Philosophy of Islam on the specifics of Islamic philosophy] // *Islamovedenie – Islamic Studies.* 2019. Vol. 10. No. 3. Pp. 20–30.
8. Vdovina G. V. *Bernard Lonergan: metod v teologii i gumanitarnye nauki* [Bernard Lonergan: Method in theology and humanities] // *Filosofskij zhurnal – Philosophical Journal.* 2013. No. 2. Pp. 5–18.
9. Ibragim T. K. *Principy allegoricheskoy ekzegetiki soglasno falsafe* [Principles of allegorical exegesis according to falsafa] // *Islam v sovremennom mire – Islam in the modern world.* 2017. Vol. 13. No. 3. Pp. 85–102.
10. Ikbal M. *Rekonstrukciya religioznoj mysli v islame* [Reconstruction of religious thought in Islam] / transl. from English, foreword and comments by M. T. Stepanyants. M. Vostochnaya literatura (Oriental literature). 2002. 200 p.

11. Il'in I. A. *Aksiomy religioznogo opyta : v 2-h t.* [Axioms of religious experience : in 2 vols.]. M. Rarog. 1993. 448 p. Available at: <http://school-kraevedenie.narod.ru/iljin/iljin1.htm> (date accessed: 10.06.2022).
12. Il'in I. A. *Religioznyj smysl filosofii* [The religious meaning of philosophy]. M. AST. 2003. 694 p.
13. Kornienko A. A., Kornienko An. A. *Degumanizaciya nauki i gumanisticheskaya racional'nost' kak faktor ee preodoleniya* [Dehumanization of science and humanistic rationality as a factor of its overcoming] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Chelyabinsk State University. 2008. No. 28 (129). Pp. 113–119.
14. Lonergan B. *Metod v teologii* [Method in theology]. M. Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas. 2010. 400 p.
15. Lukashev A. A. *Problema tipologizacii racional'nosti v musul'manskoj kul'ture* [The problem of typologization of rationality in Muslim culture] // *Osoznat' smysl, osmyslit' soznanie: manifest Drugoj filosofii : sb. statej* – To realize the meaning, to comprehend consciousness: manifesto of Another philosophy : collection of articles / resp. ed. of series R. V. Pskhu; ed. of the volume A. V. Smirnov. M. Sadra. 2022. Pp. 339–349.
16. Mavlyautdinov I. S., Shafigullina L. Sh. *Racional'nost' religioznoj very kak potencial'nyj istochnik intelektual'noj dobrodeteli: opyt filosofskoj interpretacii musul'manskogo veroucheniya* [Rationality of religious faith as a potential source of intellectual virtue: the experience of philosophical interpretation of the Muslim creed] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Vyatka State University. 2021. No. 4 (142). Pp. 46–54.
17. Masalova S. I. *Filosofskie koncepty kak regulyativny gibkoj racional'nosti: transformaciya ot antichnosti do Novogo vremeni : diss. ... dokt. filos. nauk* [Philosophical concepts as regulators of flexible rationality: Transformation from Antiquity to Modern Times : diss. ... Dr. of philos. sciences]. Rostov-na-Donu. 2007. 47 p.
18. Mikeshina L. A. *Reprezentaciya: chastnyj metod ili fundamental'naya operaciya poznaniya?* [Representation: a particular method or a fundamental operation of cognition?] // *Epistemologiya i filosofiya nauki* – Epistemology and Philosophy of Science. 2007. Vol. XI. No. 1. Pp. 5–17.
19. Nasyrov I. R. *"Ibn-Haldunizm" v Osmanskoj intelektual'noj tradicii (XVI–XXI vv.)* ["Ibn-Khaldunism" in the Ottoman intellectual tradition (XVI–XXI centuries)] // *Filosofskij zhurnal* – Philosophical Journal. 2016. Vol. 9. No. 3. P. 117.
20. Nikonovich N. A. *Konceptualizaciya ponyatiya religioznosti v zapadnom religiovedenii XIX–XX vv.* [Conceptualization of the concept of religiosity in Western religious studies of the XIX–XX centuries] // *Trudy BGTU. Seriya 6. Istorija, filosofiya* – Works BSTU. Series 6. History, philosophy. 2022. No. 2 (263). Pp. 119–124.
21. Pskhu R. V. *Arabozazychnye sufijskie teksty: svyaz' arabskogo yazyka i myshleniya* [Arabic-language Sufi texts: the connection of the Arabic language and thinking] // *Osoznat' smysl, osmyslit' soznanie: manifest Drugoj filosofii : sb. statej* – To realize the meaning, to comprehend consciousness: manifesto of Another philosophy : collection of articles / ed. A. V. Smirnov. M. Sadra. 2022. Pp. 328–338.
22. Pyastolov S. M. *Genesis i perspektivy transdisciplinarnosti* [Genesis and prospects of transdisciplinarity] // *TERRA ECONOMICS*. 2016. Vol. 14. No. 2. Pp. 139–158.
23. Rua O. *Globalizirovannyj islam: v poiskah novoj ummy* [Globalized Islam: in search of a new Ummah] // *Islamology* – Islamology. 2017. Vol. 7. No. 1. Pp. 11–40.
24. Rubcov A. V. *"Rascvet" i "upadok" krizisa racional'nosti* ["Heyday" and "decline" of the crisis of rationality] // *Otechestvennye zapiski* – Domestic notes. 2013. No. 1. Pp. 37–58. Available at: https://iphras.ru/uplfile/ideol/rubcov/2013/OZ_1_52.html (date accessed: 17.12.2022).
25. Samarina T. S. *Podstupy k proektu novoj fenomenologii religii v tvorchestve Niniana Smarta* [Approaches to the project of a new phenomenology of religion in the work of Ninian Smart] // *Logos et Praxis* – Logos et Praxis. 2021. Vol. 20. No. 3. Pp. 32–42.
26. Samarina T. S. *Fenomenologiya, noumenologiya, postfenomenologiya religii* [Phenomenology, noumenology, postphenomenology of religion]. M. IF RAS. 2019. 296 p.
27. Stepanyanc M. T. *Religiya i kul'tura v dinamike vremeni* [Religion and culture in the dynamics of time] // *Islam v sovremenom mire* – Islam in the modern world. 2019. No. 4. Pp. 23–36.
28. Timoshchuk E. A. *Fenomenologicheskoe i esteticheskoe konstruirovaniye religii* [Phenomenological and aesthetic construction of religion] // *Kul'tura i iskusstvo* – Culture and art. 2017. No. 7. Pp. 20–35.
29. Trufanov D. O. *Racional'nost' kak fundamental'naya harakteristika social'nyh sistem. Postneklasicheskij (universalnyj) podhod* [Rationality as a fundamental characteristic of social systems. Post-non-classical (universal) approach]. Krasnoyarsk. SFU. 2013. 124 p.
30. Frolova E. A. *Istorija arabo-musul'manskoj filosofii. Srednie veka i sovremennost'* [History of Arab-Muslim philosophy. The Middle Ages and modernity]. M. IF RAS. 2006. 199 p.
31. H'yarvard S. *Tri formy mediatizirovannoj religii: izmenenie oblika religii v publicnom prostranstve* [Three forms of mediatized religion: changing the face of religion in public space] // *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom* – State, religion, church in Russia and abroad. 2020. No. 38 (2). Pp. 41–75.
32. Hubner K. *Istina mifa* [The truth of the myth]. M. Respublika (Republic). 1996. 448 p.
33. Shangaraev R. R. *Ataulla Bayazitov: prosvetitel' i zashchitnik islama* [Ataulla Bayazitov: educator and defender of Islam] // *Istorija musul'manskoj mysli v Volgo-Ural'skom regione* – History of Muslim thought in the Volga-Ural region. Kazan. Russian Islamic University. 2011. Pp. 265–282.
34. Lenk H. *Typen und Systematik der Rationalität* // *Zur Kritik der wissenschaftlichen Rationalität* / Hrsg. E. Agazzi, H. Link. München. Alber, 1986. Pp. 20–24.